

HSSB209: Золотой талисман, формирующий ци, открывая печь, чтобы выковать сокровища.

Ши Сунтао относился к людям с теплотой и искренностью, и потому был очень известен. Каждый год, многие люди из числа его старых знакомых приезжали к нему засвидетельствовать почтение, и все они, с молчаливым пониманием избегали рассвета.

Помимо самого Ши Тхе, только прямой последователь мог сопровождать его к могиле Ши Сунтао.

Так как Янь Чжаогэ предусмотрительно пришёл сюда, Ши Тхе не станет отказывать ему.

После того, как они принесли благовонии в дар семье Ши Сунтао, Ши Тхе сказал:

- Я ценю вашу сентиментальность; вам стоит продолжить отдых.

Янь Чжаогэ и Сю Фей обменялись взглядами, после чего он ушёл вместе с А Ху.

По пути обратно, когда Янь Чжаогэ обернулся, он увидел Ши Тхе, который всё ещё молча стоял там.

Рядом с ним Сю Фей вздохнул:

- Мастер по-прежнему винит себя.

Янь Чжаогэ тоже вздохнул. Он был одним из немногих, кто понимал смысл сказанного Сю Феем.

В тот год, когда семья Ши Сунтао столкнулась с опасностью, у Ши Тхе была возможность помочь им. Однако, так совпало, что на тот момент ситуация была критической и интересы клана Горы Широкой Веры находились под угрозой, и из всех присутствующих, только Ши Тай мог остановить эту угрозу.

Ши Тхе, столкнувшись с ситуацией, когда на него давили с обеих сторон, всё же решил защитить интересы клана. Однако, он не мог успеть спасти своих потомков, поэтому он отослал их к старейшине.

Это было величайшим сожалением Ши Тхе. Тот, чьё сознание всегда было ясным, испытывал лишь чувство вины по отношению к своим родственникам.

До сих пор, пока возводились могилы, Ши Тхе не утрачивал надежду. Всякий раз, когда представлялась возможность, он отправлялся в то самое место для расследования, надеясь, что

вопреки всему, члены семьи Ши Сунтао будут живы. В конце концов, даже сейчас, он не видел их останков.

К сожалению, пять лет прошло и никого не нашли, его надежда постепенно угасала.

Сю Фей пробормотал:

- Если бы Мастер смог всё сделать заново, поступил бы он точно так же?

Он говорил сам с собой и не ожидал ответа от Янь Чжаогэ. Янь Чжаогэ молча шёл рядом.

Вздыхнув, Сю Фей продолжил:

- Несмотря на его горе, самобичевание и чувство вины, он, вероятно, поступил бы точно так же. Мастер, он...

Янь Чжаогэ мягко спросил:

- Будь ты на его месте, старший брат-ученик Сю, неся такое бремя ответственности, кого бы ты выбрал, личную ответственность или свою семью?

Сю Фей долгое время молчал, прежде чем ответить:

- Я не знаю. Возможно, я смог бы ответить, только когда столкнусь с такой ситуацией.

Янь Чжаогэ кивнул, они молчали, пока шли рядом. Дойдя до развилки, они обменялись рукопожатиями и разошлись, возвращаясь в свои жилища.

Там, Янь Чжаогэ сел в позу для медитации, закрыл глаза и, успокоив сердце, погрузился в свои мысли.

Через некоторое время, Янь Чжаогэ вновь открыл глаза и достал золотой талисман.

Этот золотой талисман достался Янь Чжаогэ после убийства павшего Се Цзыи на Чистом Сокрытом Озере на землях демонов.

Глядя на запутанные, замысловатые узоры на золотом талисмане, Янь Чжаогэ непрестанно думал: "Это какой-то необычный и странный тип письма. Должно быть, он был создан до Великой Катастрофы."

Янь Чжаогэ горько рассмеялся. Как и реликвии, оставленные Боевым Святым Ледяным Драконом, эти вещи могли появиться только после Катастрофы, однако они всё равно могли считаться древними и заставляли его чувствовать себя бесполезным, так как тот период времени был ему почти не знаком.

Тем не менее, Янь Чжаогэ работал над устранением пробелов в этой области. Глядя на золотой талисман, у него были определённые догадки.

“Кажется, это похоже на письменность предельного севера, которой пользуется небольшое количество людей, обитающих там?”

После краткого анализа, Янь Чжаогэ приказал своим спутникам:

- Найдите мне несколько книг о текстах северной части Золотой Области. Возьмите так много, сколько сможете. Чем старше, тем лучше.

Из шести областей Грозных Владений, самым северным была Золотая Область, прямо примыкающая к Ледяному морю Предельного Севера.

Облачённые в чёрное боевые послушники очень быстро прислали Янь Чжаогэ необходимые ему книги.

После погружения в книги, у Янь Чжаогэ появилась идея. Слегка постукивая пальцем по золотому талисману, он высек ногтями несколько отметин по определённой схеме.

Эти отметины остались на поверхности золотого талисмана и долгое время не исчезали.

Янь Чжаогэ убрал палец, внимательно посмотрел на почти готовую схему на золотом талисмане в последний раз и хлопнул по нему ладонью.

Внезапно золотой талисман взорвался ослепительным светом, который преобразился в частицы флуоресцентного света и исчез без следа.

Увидев это, Янь Чжаогэ удовлетворённо улыбнулся. Затем он заметил, как эти частицы золотого света плавали в воздухе, конденсируясь вместо того, чтобы рассеяться, преобразовались в парящий в воздухе туман.

Глубоко вдохнув, подобно киту, вдыхающему воду, он тут же проглотил весь этот туман.

В это мгновение, Янь Чжаогэ показалось, что его лёгкие полны огня и дыма.

Но в нынешнем мире культивации Янь Чжаогэ, его внутренние органы прошли через бесчисленные закалывания его аурай-ци.

Неприятное ощущение продлилось всего секунду и быстро исчезло.

Заглянув внутрь своего тела, Янь Чжаогэ увидел, как эти частицы света непрерывно дрейфовали, покрывая поверхность всех его кровяных сосудов, придавая золотистый блеск каждому из них.

Всем без исключения, даже малейшим, самым крошечным кровяным сосудам.

Янь Чжаогэ спокойно вдохнул и выдохнул, циркуляция его ци и крови напоминала бурление обжигающей лавы, в которой разносился гулкий рёв.

После направления своей ауры-ци в тридцать шесть каналов, Янь Чжаогэ приостановил культивацию, с его кожи мигом пропало слабое золотистое свечение.

Встав, Янь Чжаогэ погладил подбородок:

“Похоже, что некоторые вещи можно продвинуть.”

Подумав об этом, Янь Чжаогэ помахал руками и там, где он провёл руками, появились мерцающие огоньки. Это были малые духовные артефакты, которыми он владел.

Броня Величавой горы, Меч Испепеляющего Света, Меч Запечатывающего Тумана, Колесо Сияющего Солнца, Меч Пурпурно-Золотого Грома, Сабля Летящего Грома.

Помимо Сабли Скрытого Ясного Солнечного Луча, духовного артефакта среднего уровня, а также Меча Нефритового Дракона, духовного артефакта, который всегда был рядом с Янь Чжаогэ, тут были все низкоуровневые артефакты, которыми он владел.

Говоря о которых, они все были знаковым оружием прямых последователей кланов других Священных Земель.

Их первоначальными владельцами были Лю Шэнфэн, Чжао Хао, Се Цзыи, Сяо Шэнь, Янь Шань и Линь Чжоу соответственно.

Одного только взгляда на эти имена и духовные артефакты будет достаточно, чтобы боевые послушники того же поколения ахнули от восхищения.

Если Янь Чжаогэ решит устроить выставку своих трофеев, наверняка найдётся немало таких, кто будет от ярости плевать кровью.

На нынешнем уровне культивации, Янь Чжаогэ мог одновременно носить только один низкоуровневый духовный артефакт. Дополнительные могли быть заменены, использованы, как тайное оружие, так как связь с ними можно было прервать ради взрывной силы или использовать для блокирования вражеского духовного артефакта.

Имея много духовных артефактов, можно было сразу нанести противнику смертельный удар – это было серьёзно.

Когда Янь Чжаогэ поднимется до мир Великих Мастеров Боевых Искусств, он сможет все эти духовные артефакты одновременно.

Однако, у Янь Чжаогэ были иные мысли на этот счёт, хотя с его скоростью культивации, оставалось совсем немного до перехода в мир Великих Мастеров Боевых Искусств.

Подумав ещё немного, Янь Чжаогэ легонько щёлкнул пальцами, оставив Броню Величавой Горы, Колесо Сияющего Солнца и Саблю Летящего Грома и не взяв с собой три меча: Меч Испепеляющего Света, Меч Запечатывающего Тумана, Меч Пурпурно-Золотого Грома.

После этого, он развернул свою ладонь, в ней появилась ветвь бамбука.

Это была тёмно-зелёная бамбуковая ветвь, на ней мерцал слабый фиолетовый огонёк.

Открыв Сокровенную Хрустальную Печь, Янь Чжаогэ положил внутрь ветвь бамбука и три низкоуровневых духовных артефакта.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286028>